

ДУГЛАС
ПРЕСТОН

ЛИНКОЛЬН
ЧАЙЛД

ПЕНДЕРГАСТ.
НАЧАЛО

Полный художественный перевод
на русский язык и примечания — Vlad RockTM

ПРОЛОГ

Гросс-Тете, Луизиана
1989

Было душное октябрьское утро, когда Остин Лэндри и остальная команда въехали в ворота кладбища «Покой Спасителя», темные от ржавчины кованые железные ограждения которого были почти незаметны под слоем лишайника и мха. Кладбище было небольшим, и в отдалении с правой стороны Лэндри мог разглядеть похоронную процессию: группа людей в черном, с опущенными головами, склоненными то ли от горя, то ли от безжалостного солнца.

Он направил фургон левее, съехал с мощеной дорожки на грунтовую, чтобы подойти к церемонии сзади.

— Ребята, вы готовы? — спросил он.

Послышалось бормотание пассажиров. Лэндри взглянул на них.

— Ради всего святого, неужели вы не могли привести себя в порядок? Выглядите как три балбеса¹.

Краем глаза он наблюдал за тем, как остальные — Стэнли Трэхан, Нед Фонтено, Мартего С-Непроизносимой-Фамилией — безуспешно пытались поправить галстуки, заправить рубашки и

¹ *Three Stooges* — американское комедийное трио, также известное как «Три балбеса». Период активности трио пришелся на 1930–1970-е годы. Зародилось в 1930 году в составе Ларри Файна, Мо Ховарда и Шемпа Ховарда.

вообще привести себя в порядок настолько, насколько позволяли дешевые черные костюмы.

Слава богу, это была не постоянная работа Лэндри. Ему и его приятелям только что позвонил Альберт Крокер — директор «Похоронного дома братьев Крокер» — и сообщил, что скорбящие не смогли самостоятельно собрать группу носильщиков для переноски гроба. Крокер, конечно, не возражал против *такого*: это добавляло ему еще одну строчку в счете, который он предъявит скорбящей семье после окончания похорон. Восемь человек, по 150 долларов каждому. И все будут довольны, особенно если учитывать, что Крокер только что нанял их четверых, заплатил им по семьдесят пять долларов каждому, понимая, что во время такой трагедии разница в рабочей силе останется незамеченной.

Незамеченной — за исключением Лэндри и трех парней, которым придется с подобающим достоинством переносить гроб с катафалка к могиле.

Когда фургон обогнул кладбище с тыльной стороны, он смог лучше разглядеть происходящее сквозь поднимающуюся от земли пелену испарений. Катафалк, машина сопровождения для священника, фургон с цветами, шестидверный черный «кадиллак» Крокера для скорбящей семьи за триста долларов в час. Группа пришедших проводить в последний путь близкого человека была относительно небольшой, около дюжины человек — семья по фамилии Монткальм, в основном седовласые, передвигавшиеся на ходунках, и пара молодых мужчин, которые, вероятно, были коллегами усопшего. Семья выбрала священника Джессапа для совершения богослужения: ему нравились долгие старомодные обряды, хотя сам Лэндри подозревал, что сегодня, когда влажность воздуха приближалась к ста процентам, даже этот суровый и вспыльчивый божий человек поторопился бы. Остин увидел, что кладбищенские рабочие уже подготовили место для захоронения, установили металлические опоры с обеих сторон и вогнали в землю гранитное надгробие. Гранит, должно быть, стоил немалых денег.

Лэндри опустил стекло ровно настолько, чтобы слышать, что говорит священник.

Мужчине, рожденному от женщины, осталось жить совсем недолго, и он полон страданий...

Разве это не правда? Черт возьми, они уже продвинулись дальше, чем он ожидал. Оставив окно открытым и кивнув остальным, он заглушил двигатель. Все четверо вышли из машины, собрались за фургоном, чтобы их не было видно, и в последний раз отряхнули и разгладили костюмы из «Вулвортса», которыми их снабдил Крокер. Лэндри в последний раз оглядел парней. Глаза Фонтено были красными и ввалившимися, и он слегка покачивался. Вблизи от него разлило пивом.

— Дьявол тебя побери, Нед, ты опять пьешь на завтрак?

Фонтено отвернулся и что-то пробормотал. Остин еще мгновение смотрел на него, затем глубоко вздохнул.

— Ладно. Давайте покончим с этим.

— Какой гроб они заказали? — спросил Стэнли.

— Откуда мне знать!

— В последний раз гроб был таким тяжелым, что у меня неделю болела спина.

— Не беспокойся об этом. Через тридцать минут все закончится. Фонтено, тебе лучше держать себя в руках.

Четверо мужчин траурной вереницей направились к открытому катафалку. Пока они шли, склонив головы с наигранной торжественностью, Лэндри пытался вспомнить подробности этого конкретного погребения. Не то чтобы это имело какое-то значение, но ему врезалось в память, что погибший был молод, примерно его возраста. Парень работал на стройке, когда соскользнул с балки и, пролетев с полдюжины этажей, разможил себе голову. Такая смерть означала закрытый гроб — немалая печаль для Крокера, который мог бы заработать гораздо больше денег, нанося на лицо суперклей, затыкая ноздри и вставляя в рот тампоны для отвода влаги. Не то чтобы Лэндри сочувствовал директору похоронного бюро, — у того имелась дюжина других способов, законных и не очень, помочь скорбящим расстаться со своими деньгами.

Ты знаешь, Господь, тайны наших сердец...

Все четверо подошли к катафалку и заняли свои позиции, по двое с каждой стороны открытых задних дверей. Лэндри поднял голову и, словно генерал, планирующий сражение, оглядел поле боя: от катафалка до могилы было около десяти футов, место ровное, хорошее. Никаких проблем.

Затем, впервые бросив взгляд на гроб, Остин почувствовал, как сжалось его сердце. Гроб покоился в тени катафалка, но тем не менее можно было рассмотреть, что скорбящие выбрали самое дорогое из предложений Крокера — «Реквием из красного дерева», с медными ручками. Понятно, что Крокер каждый раз делал все возможное, чтобы предложить семьям, которые не в состоянии в момент трагедии здраво мыслить о таких деталях, этот конкретный гроб. В выставочном зале, где при мягком освещении были расставлены различные гробы и звучала органная музыка, «Реквием из красного дерева» всегда выглядел предпочтительнее остальных.

Крокер позаботился о том, чтобы крышка и стенки были чертовски прочными, так что скорбящие знали, что не зря потратили свои деньги. Конечно, никто из них никогда не просил заглянуть под обивку, где заканчивалось красное дерево и начиналась фанера.

Фонтено вполголоса выругался: он тоже рассмотрел гроб.

Лэндри оглянулся на могилу и на небольшую группу людей, собравшуюся вокруг нее. Крокер исподтишка бросил на него неодобрительный взгляд, призывая проделать достойную работу. Рядом с ним сидел помощник директора Крокера, проработавший на этой должности три месяца, молодой и излучающий гораздо больше жизни, чем остальные присутствующие. Увидев Лэндри, он сочувственно кивнул. В отличие от Крокера, помощник был дружелюбным, прямолинейным парнем: Лэндри почти не разговаривал с ним, но знал, что этому человеку не нравилось, как хозяин экономил на материалах, обманывал клиентов и игнорировал правила. Однажды Остин услышал спор между Крокером и его помощником, в ходе которого молодой человек предупредил

директора похоронного бюро, что, учитывая все новые экологические нормы, которые президент Рейган ввел во время своего второго президентского срока, ему лучше начать соблюдать закон. Больше не считалось нормальным просто сбрасывать формальдегид, фенол и множество других канцерогенов прямо из камеры балзамирования в реку Атчафалайя, а затем вниз по течению в Байю-Чен. Помощник действовал из самых лучших побуждений, но Лэндри знал, что Крокер слишком стар и скуп, чтобы что-то менять.

Священник воздел руки над пустой могилой и повысил голос: это был сигнал. Остин и остальные выстроились в ряд у задней части катафалка, и еще один из парней выругался, когда тоже узнал гроб. По команде Лэндри они взялись за медные ручки, осторожно потянули гроб на себя — Господи, он оказался еще тяжелее, чем им казалось — и, с несколькими вздохами и дополнительными проклятиями, поставили его на задний борт катафалка. Взгляды всех присутствующих обратились к ним: время начинать.

— На счет «три», — дал сигнал Лэндри.

Они извлекли гроб из катафалка и двинулись — передние носильщики шагали первыми, задние — следом, шаркающей черепахой, которая, как они знали по опыту, была самым простым способом донести покойника до вырытой могилы.

— Чертово пекло, — пробормотал Трэхан сквозь стиснутые зубы. — Я думал, этот парень в хорошей форме, а он, должно быть, весит фунтов триста.

— Побереги дыхание. — Лэндри сосредоточился на работе — сделать шаг вперед, дождаться, пока двинется арьергард, затем сделать шаг вперед другой ногой. Гроб действительно казался еще тяжелее, чем обычно. Он предположил, что Крокер начал устанавливать крышки повышенной толщины, чтобы еще больше взвинтить цены.

Они находились на полпути к могиле, когда Остин услышал треск.

Парень с трудом справлялся с весом и поначалу не понял, откуда он донесся. Но затем он услышал еще один звук: *хлопок*, похожий на пистолетный выстрел. Звук доносился из нижней части гроба.

О, Иисусе, неужели скряга Крокер заменил фанерное основание на чертово бальсовое дерево? Кстати, о директоре похоронного бюро, — в этот момент его лицо внезапно посерело.

Сейчас нет времени беспокоиться об этом — еще шаг, и гроб установят на каркас из металлических столбиков, расположенных параллельно могиле, а через глубокую яму в земле протянут тяжелые зеленые ремни для спуска. Обычно носильщики устанавливали гроб на ремни, переносили на них вес, затем опускали и ремни, и гроб на землю, а когда все было кончено, он перекидывался парой слов с мистером Крокером.

...чтобы он взял себе душу нашего дорогого брата, ушедшего отсюда, мы поэтому отправляем его тело на землю, земля к земле, пепел к пеплу, прах к праху...

Как раз в тот момент, когда гроб устанавливали на ремни, и Лэндри готовился выдохнуть воздух, который он и так задерживал слишком долго, Остин увидел нечто, от чего его внутренности заледенели, несмотря на жару: передняя левая лямка, которая использовалась для опускания гроба в могилу, была неправильно закреплена. Кладбищенские рабочие ненадежно закрепили ремешок на зажиме. Когда Лэндри, кряхтя от напряжения, попытался получше разглядеть край гроба, то понял, что, если они опустят гроб на землю, ремни соскользнут прямо через пряжки, упадут в могилу... и вся эта невесть из чего собранная конструкция полностью развалится.

Пресвятая Божья Матерь...

Если бы их было, как предполагалось, восемь человек, или если бы гроб был не таким тяжелым, он мог бы быстро подхватить гроб одной рукой и закрепить ремень на месте. Но они и так вчетвером еле держали его. Как, черт возьми, можно это исправить?

Он взглянул на Крокера, но директор похоронного бюро, выглядел так, как будто тот хлопок все еще отдавался эхом в его мозгу. Хотя, возможно, так оно и было. *Скупой сукин сын...*

— Опускаем! — выдохнул Фонтено, который не видел проблемы с ремнем.

— Подожди! — остановил его Лэндри. Не перенести ли им гроб обратно на катафалк, чтобы починить опускную раму? Но быстрый взгляд на трех помощников, лица которых побагровели от натуги, сказал ему, что вряд ли эта затея выгорит.

Треск раздался в третий раз, громче, чем первые два, и даже пастора Джессапа заставил замереть на полуслове. Это был безошибочный звук ломающегося дерева.

— Я не могу его удержать! — Фонтено уже не говорил, а хрипел.

— Подождите! — повторял Лэндри. — *Подождите!*

Следующий ряд событий последовал один за другим. Фонтено дал своей части груза соскользнуть на каркас. Остальным троим, которые почувствовали, что силы на исходе, ничего не оставалось, как сделать то же самое. Когда друзья погибшего, осознав ситуацию, приготовились протянуть руку помощи, Остин схватился за опускающийся ремень, молясь, чтобы ему удалось зафиксировать его в нужном положении... но из-за внезапной нагрузки в сотни фунтов тот немедленно соскользнул со своего крепления и, подобно широкой плоской змее исчез в темноте. Гроб накренился, в какой-то момент выровнялся, потом накренился еще больше, а затем — с новым треском, на этот раз сопровождавшимся скрежетом металла и учащенными вздохами зевак — свалился в открытую могилу.

Лэндри уставился на него, парализованный одновременно ужасом и любопытством.

Крышка гроба со страшным стуком ударилась о дно свежерытой ямы, отчего задрожал весь корпус. В то же время дно гроба расколосось на несколько частей и позволило телу, находившемуся внутри, вывалиться наружу. Вздохи и проклятия раздались, когда покойный оказался на виду: раздробленная голова, полоски больничной ленты, удерживающие обломки челюсти на месте; ниже пояса труп был обнажен и уже приобрел баклажанно-фиолетовый цвет; от удара полостные уплотнения отвалились, а следом хлынула жидкость. Вокруг Лэндри раздались крики. Пастор Джессап призывал к порядку и молился одновременно. Совершенно неожиданно распорядитель похорон словно испарился.

По мере того как сцена становилась все более хаотичной, Остин внезапно услышал крик, который был громче остальных, и слева от него пожилая женщина свалилась без чувств. Несколько секунд спустя он услышал хор испуганных криков, за которыми последовали звуки рвоты. Еще один человек рухнул на дальнюю сторону могилы, потеряв сознание и распростершись на остатках металлического каркаса, которые и без того сильно покосились.

Отстраненно глядя вниз, в открытую могилу, потрясенный тем, как быстро все превратилось из обычных похорон в кошмарный сон, Лэндри задавался вопросом, что стало причиной обморока и запоздалых криков. Худшее, что можно себе представить, уже произошло — гроб случайно уронили в могилу, а из него бесцеремонно выкатились плохо подготовленные останки — что может быть ужаснее этого?

А потом, когда он посмотрел вниз, в дыру, зияющую у его ног, то увидел... и понял.